

«Человек принципиальный» в контексте вызовов современного мира*

Низовских Нина Аркадьевна

доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-5541-5049. E-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Аннотация. Проблема принципиальности актуализируется в условиях кризисного общества. Вызовы современного мира создают особый контекст для живущих на земле. Целью статьи является представление результатов теоретико-эмпирического исследования феномена принципиальности. В статье вводится авторское определение понятия «человек принципиальный», раскрывается роль жизненных принципов в становлении и функционировании личности. Эмпирическое исследование проведено с применением психосемантической методики атрибуции мотивов жизненным принципам личности (авторы: Н. А. Низовских, В. Ф. Петренко). Представлены результаты лонгитюдного исследования жизненных принципов респондента Т., которое проводилось в 2002, 2012 и 2024 годах. В результате обработки матриц сходства ценностных суждений (жизненных принципов Т.) в 2002 году было выделено семь значимых ортогональных факторов, объясняющих 81,7% дисперсии; в 2012 году – пять значимых ортогональных факторов, объясняющих 86,9% дисперсии; в 2024 году – четыре значимых ортогональных фактора, объясняющих 77,2% дисперсии. Выявленные факторы поддаются интерпретации и хорошо соотносятся с психологическими портретами респондента Т. в разные годы ее жизни, более всего с ее социальной ответственностью и достижениями. Основной вывод исследования состоит в том, что конструктивные жизненные принципы, отражающие внутреннюю позицию личности и ее духовно-нравственные основания, позволяют человеку быть автором себя и своей жизни, достойно отвечая на вызовы современного мира. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов в образовательной, консультативной и тренинговой работе. Перспективы исследования связаны с развитием психологии принципиальности как прикладной научной и учебной дисциплины.

Ключевые слова: принципиальность, человек принципиальный, жизненные принципы, внутренняя позиция личности, психологический механизм, психосемантика, лонгитюд.

Время – кожа, а не платье.
Глубока его печать.
Словно с пальцев отпечатки,
С нас – его черты и складки,
Приглядевшись, можно взять...
А. Кушнер

Введение. Проблема авторства себя и своей жизни волнует человека на протяжении многих веков. В условиях системного кризиса мировой цивилизации [2] авторство себя становится для человека все более актуальной задачей. Времена, как писал поэт, «не выбирают», и их нельзя «как на рынке поменять», но облик времени во многом зависит от самих людей, их выборов. Осуществление личностных выборов осложняется в наше время серьезными изменениями в духовной жизни человечества, поскольку «происходит агрессивная ревизия коренных для западной цивилизации ценностей и их подмена антицивилизационными новациями» [2, с. 11]. Это вызов для человека. И это вызов для психологии.

Понятие вызова. Понятие вызова А. Тойнби использовал для описания изменения условий жизни, выступающего в качестве задачи для культур, сообществ, людей [6, с. 18]. Вызовы

современного общества затрагивают различные сферы жизни, содержание их многообразно [9]. Вызовом для российской цивилизации является натиск коллективного Запада. А. Тойнби еще в прошлом веке, сразу после Второй мировой войны, писал о том, что «Россия была первой незападной страной, которая осмелилась отважно противостоять современному Западу» [22, с. 221]; а также о том, что «роль России в истории – служить лидером в общемировом движении сопротивления общемировой современной агрессии Запада» [22, с. 301]. Слова А. Тойнби о России остроактуальны сегодня. Но как может ответить на вызовы времени отдельно взятый человек?

Один из ответов на этот вопрос кроется в психологии «человека принципиального». Научная мысль знает человека разумного (*Homo sapiens*), свободного (*Homo liber*), играющего (*Homo ludens*), творящего (*Homo faber*), «достроенного», цифрового (*Homo Digital*) и т. д., но о «человеке принципиальном» (*Homo principiatum*) известно очень мало, для науки он все еще *terra incognita*.

Феномен «человека принципиального». Человек принципиальный определяется нами как человек высокого уровня духовности, имеющий убеждения в форме жизненных принципов, которые он определил для себя сам и которым следует в различных обстоятельствах и ситуациях своей жизни.

Целью статьи является представление и обсуждение результатов теоретико-эмпирического исследования феномена принципиальности. В статье проводится анализ феномена «человек принципиальный», раскрывается роль жизненных принципов в становлении и функционировании личности, жизненные принципы личности трактуются как психологический механизм ее функционирования.

Более чем тридцатилетний опыт теоретико-эмпирических исследований жизненных принципов позволил нам утвердиться в ряде базовых положений, представленных в [17–20] и других работах.

В своих исследованиях мы исходим из того, что жизненные принципы (правила жизни), феноменологически представляющие собой развернутые речевые высказывания, являются, по сути своей, ценностными суждениями, которые человек избирает для себя как «руководящие», определяющие его поведение и поступки. Жизненные принципы не обязательно оформлены вербально, в некоторых случаях, когда самосознание человека ничтожно, руководящие человеком принципы могут «просматриваться» в поведении человека, его отношениях с другими людьми. Сущностной характеристикой жизненных принципов является то, что они содержат некоторые идеи, отражающие представления человека о мире и отношении к нему, а также интенцию действовать определенным образом. Содержание жизненных принципов отдельного человека выступает как его жизненная философия и личностная позиция в мире.

Мы разделяем мысль Г. Ф. В. Гегеля о том, что некоторые «нерассудительные люди» «ограничиваются совершенно *разрозненными* целями и интересами, придерживаются *односторонних* принципов и вследствие этого вступают в разлад с действительностью» [5, с. 182]. Важно, что в портрете «человека принципиального» можно выделить как сильные, так и слабые качества. К сильным качествам можно причислить, в частности, автономность, авторство себя, жизнестойкость, предсказуемость, силу, субъектность. Слабым качеством человека принципиального, к примеру, может выступать возможная ошибочность некоторых суждений. К примеру, молодая девушка формулирует один из своих принципов следующим образом: «Счастье человека в любви до 18 лет». «Человек принципиальный» может восприниматься окружающими как конфликтный, неуживчивый, прямолинейный, трудный и т. д. В обыденном сознании принципиальность не всегда представлена как необходимое для «благополучной» жизни свойство. Для самого человека приверженность каким-либо принципам может создавать иллюзию их абсолютной достаточности. Представленные описания сильных и слабых качеств «человека принципиального» не являются упорядоченными и завершенными. Нам важно указать, что «человек принципиальный» остается человеком со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но мы категорически не можем согласиться с тем, что принципы являются «признаком душевной слабости», как утверждает автор публикации, размещенной в сети Интернет на сайте «Просветление без соплей» (satway.ru)¹. Это неправда. Правда состоит в том, принципы обесцениваются людьми эгоцентричными, аморальными, духовно неразвитыми.

Феномен жизненных принципов известен с античных времен. На протяжении веков человечество стремилось выработать правила для отдельного человека и для совместного про-

¹ О вреде принципиальности // Просветление без соплей | бывш. Психология без соплей. URL: satway.ru

живания людей. Сказанное прежде всего относится к дельфийским максимам, начертанным на плитах храма греческого бога Аполлона в Дельфах. Считалось, что изначально максимы были сформулированы оракулом Аполлона и поэтому приписывались самому Аполлону [23]. Данный список из 147 изречений не потерял своей актуальности и для нас, живущих в XXI веке.

Стремление осмыслить роль принципов в жизни отдельного человека и сообществ характерно для многих мыслителей. Так, Г. В. Ф. Гегель, к примеру, полагал, что европеец исходит «в своих частных действиях из твердо установленных всеобщих принципов» [5, с. 65]. О жизненных принципах написано множество книг жанра правил и поучений. Личные правила имели многие выдающиеся люди, в их числе Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, А. П. Чехов, А. Эйнштейн. Некоторые наши современники также ориентированы на следование в своей жизни сознательно отобранным принципам. Приведем один пример. Рэй Далио, американский финансист, миллиардер, основатель крупной инвестиционной компании, написал книгу с названием «Принципы. Жизнь и работа» [7]. Во введении к этой книге Р. Далио пишет, что самое важное, что он усвоил в жизни, чему он обязан своими успехами, это подход к жизни на основе принципов, поскольку принципы помогают ему понять, что правда, а что нет, и как он должен поступать в той или иной ситуации.

Роль принципов в функционировании личности. И. Кант отождествлял принципы с характером человека. Приведем важную для нашего исследования цитату: «Иметь характер, – писал И. Кант, – значит обладать тем свойством воли, благодаря которому субъект делает для себя обязательными определенные практические принципы, которые он собственным разумом предписывает себе как нечто неизменное. Хотя эти принципы иногда бывают ложными и ошибочными, все же формальное в воле вообще, а именно [правило] поступать согласно твердым принципам (а не бросаться туда и сюда подобно туче комаров), заключает в себе нечто ценное и достойное удивления, потому оно и бывает редко. Здесь главное не то, что делает из человека природа, а то, что он сам делает из себя» [8, с. 390].

А. Ф. Лазурский возводит принципы на уровень функционирования личности, когда пишет, что «под личностью своей человек может подразумевать те высшие принципы, которые руководят его деятельностью, те высшие чувства и способности, которые ему доступны» [11, с. 230]. А. Ф. Лазурский полагал, что «чем выше духовная организация человека, чем более богатой и интенсивной душевной жизнью живет он, тем более способен он ориентироваться среди явлений окружающего мира и тем сознательнее определяет свое отношение как к отдельным явлениям, так и ко всей вообще окружающей жизни» [10, с. 17]. В результате «получается наличность определенных, сознательно выработанных или усвоенных принципов – нравственных, социальных и др., а на более высоких ступенях – наличность общего мирозерцания, обнимающего все важнейшие стороны жизни и соответствующего, в своих главных чертах, основным потребностям и индивидуальным особенностям данного человека» [Там же].

Значимым в этом плане является следующее высказывание С. Л. Рубинштейна: «В общей характеристике личности надо особо учитывать ее “идеологию”, идеи, применяемые человеком в качестве принципов, на основе которых им производится оценка своих и чужих поступков, определяемых теми или иными побуждениями...» [21, с. 123]. И действительно, как мы уже выше отмечали, в каждом жизненном принципе заложена какая-то идея, отражающая те или иные представления человека о мире и отношении к нему. Отсюда вытекает положение о том, что каждый жизненный принцип является составляющей мирозерцания человека и может применяться для анализа личности. Вместе с тем мы не можем вполне согласиться с утверждением С. Л. Рубинштейна о том, что идеи, применяемые человеком в качестве принципов, «сами не выступают как побуждения его деятельности» [21, с. 123]. Напротив, мы полагаем, что идеи, применяемые человеком как принципы, побуждают человека действовать, поскольку в них эксплицитно или имплицитно содержится интенция действовать тем или иным образом. Например, принцип «Спешите делать добрые дела, зло не заставит себя ждать» побуждает человека быть добрым не на словах, а в конкретных делах, которые надо делать сегодня, не откладывая на завтра. Ведь еще греки говорили: «Завтра быть добродетельным не имеет значения, <...> на прошлой, вчерашней добродетели нельзя улесться спать» [12, с. 97].

Внутренние убеждения и принципы поведения Л. С. Выготский характеризовал как особую психологическую систему. Он писал: «Те или иные внутренние убеждения, те или иные этические нормы, те или иные принципы поведения – все это в конечном счете воплощается в личности с помощью связей третичного типа (на основе рефлексии, на основе самосознания и понимания собственных процессов)»; «Человек, который следует своим убеждениям и не

решается на какой-нибудь сложный и сомнительный поступок, прежде чем не рассмотрит его в свете <...> убеждений, в сущности, приводит в действие механизм того же самого типа и строения, который приводил в действие кафр (здесь Выготский ссылается на наблюдение Леви-Брюля. – *Примеч. Н. Н.*) перед тем, как решиться на сомнительное и сложное для него предложение миссионера. Этот механизм мы называем психологической системой» [4, с. 241].

Идеи Л. С. Выготского получили развитие в концепции «гармонической личности» Л. И. Божович. Механизм преодоления внутренних конфликтов на пути к гармонической личности, по Л. И. Божович, это внутренний интеллектуальный план, то есть рассуждение, в котором анализируется ситуация, взвешиваются все «за» и «против» принятия того или иного решения, выбора того или иного действия [3]. Именно таким – размышляющим, рассуждающим – является человек принципиальный. Размышляющий о своих жизненных выборах человек нуждается в паузах. Умение разорвать схему «стимул – реакция», взять паузу для размышления исключительно важный с точки зрения функционирования «человека принципиального» навык, «зашумлённый», к сожалению, в настоящее время мусорными рекламными высказываниями типа «Сделай паузу – скушай Твикс»². Рефлексия человека над собой и своей жизнью является особенностью русского менталитета, что отражается в классических произведениях русской литературы. Так, частным, но совсем «не случайным явлением» творчества Чехова выступает «особый тип пауз в виде мыслительных действий, или актов сознания» [16, с. 149].

Необходимость сознательного выбора человеком своих поступков в актах его мышления была отмечена еще Аристотелем. При этом особую роль призваны играть суждения, поскольку «дело человека – некая жизнь, а жизнь эта – деятельность души и поступки при участии суждения» [1, с. 64]. Сознательный выбор, по Аристотелю, выступает в качестве начала, которое и есть человек.

«Человек принципиальный» как предмет познания. Выделяя в качестве предмета исследований «человека принципиального», мы считаем необходимым количественное и качественное изучение стремления человека определять для себя жизненные принципы и следовать им в жизни. Исследования осуществляются нами в рамках двух подходов: подхода к изучению феноменологии бытия и развития личности В. С. Мухиной и психосемантики В. Ф. Петренко.

Первая область исследований направлена на изучение закономерностей функционирования жизненных принципов как феномена, отражающего общественное сознание. Здесь мы исходим из того, что люди определяют «принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям» [13, с. 133]. Принципы являются продуктом исторической деятельности людей, изучать эти принципы – значит «изображать людей в одно и то же время как авторов и как действующих лиц и их собственной драмы» [14, с. 19]. Исследование жизненных принципов как феномена, отражающего общественное сознание, мы реализуем с помощью авторской «Ретроспективной анкеты установок». Сбор эмпирического материала производится в групповой форме, занимает примерно 20 минут. Респонденты в соответствии инструкцией записывают примерно 15 своих жизненных принципов (правил), указывают возраст, в котором было сформулировано правило, называют его источник (кто дал это правило, откуда оно извлечено), оценивают по десятибалльной шкале следование этому правилу в реальной жизни. Первое исследование проведено в 1992–1994 годах на женской выборке (n = 496) в Кировском государственном педагогическом институте (в настоящее время – Вятский государственный университет); второе исследование было предпринято в 1998–2002 годах также на женской выборке (n = 496) в том же университете; третье исследование осуществлено в 2004 году на мужской выборке (n = 507) на базе ряда высших учебных заведений г. Кирова. Результаты этих исследований представлены в диссертационном исследовании, а также в статье [18]. Четвертое, аналогичное предыдущим, исследование начато в мае 2024 года и продолжается в настоящее время.

Вторая область наших исследований направлена на изучение жизненных принципов как феномена, отражающего индивидуальное сознание. Исследования проводятся с применением методики, получившей название «Психосемантический метод атрибуции мотивов жизненным принципам личности» (авторы Н. А. Низовских, В. Ф. Петренко) [19].

² Сергей Коптев, руководитель агентства DMB & B., сообщает: «Слоган “Сделай паузу – скушай “Твикс” мы придумали вместе с Дэвидом Хейнсом, директором по маркетингу Mars в России. Тема паузы в рутинных делах в то время была популярной и очень хорошо показавшей себя в рекламе категории снежков на Западе. И мы решили первыми в России внедриться на эту территорию и сказать, что пауза с “Твикс” длиннее, дольше и вкуснее» // Из истории российской рекламы. | ММФР | Дзен. URL: dzen.ru.

Далее представим описание одного лонгитюдного исследования с применением данного метода, которое проводилось в 2002, 2012 и в 2024 годах.

Методика исследования³. «Психосемантический метод атрибуции мотивов жизненным принципам личности» предполагает построение семантических пространств на основе приписывания респондентом каждому из своих жизненных принципов некоторых мотивов [19]. Процедура: по множеству униполярных шкал, образованных «жизненными принципами», респондент оценивает множество мотивов, которые могут «оправдывать» содержащиеся в данных принципах идеи. Формирование шкалы измерения состоит в формулировании испытуемым тридцати – тридцати пяти собственных жизненных принципов. В качестве «объектов» шкалирования выступают пятьдесят мотивов. Полученные протоколы, представляющие собой матрицы индивидуальных данных /30-35/ х /50/, обрабатываются при помощи процедур факторного анализа, включающего поворот выделенных факторов методом варимакс. Далее выделенные факторы интерпретируются и осуществляется построение семантических пространств ценностных факторов с расположенными в них мотивами. Обработка данных проходит в программе SPSS. Полученные результаты обсуждаются с респондентом, который выступает как соисследователь. Позиция респондента при обсуждении выделенных факторов признается решающей, поскольку только самому респонденту ясны все значения и смыслы не только собственных жизненных принципов, но и таких слов, как «покой», «справедливость» и другие, которые входят в название мотивов.

Заметим, что процедура эксперимента достаточно трудоемка. Но важно то, что метод используется для анализа ценностей, извлеченных из контекста реальной жизни личности. Процедура исследования воспринимается респондентами как нечто полезное и интересное, хотя и требующее усилий и напряжения.

Результаты исследования и их обсуждение (случай Т.). Психологические портреты респондента. 2002 год. Т. 22 года, она целеустремленный человек, выпускница университета, только что поступила в аспирантуру в другом городе. Т. трудолюбива, общительна, умна, внимательна к другим людям. Несколько критично относится к своей внешности. Любит своих близких. У нее есть сестра, с которой они часто общаются и всегда поддерживают друг друга. Не замужем.

2012 год. Т. 31 год. Преподаватель вуза. Замужем, у нее есть маленькая дочь. Защитила кандидатскую диссертацию, много работает, успешна в профессии, имеет хорошие отношения с коллегами. По-прежнему общается с родительской семьей, хотя они живут в разных городах.

2024 год. Т. 43 года. Защитила диссертацию доктора наук, работает на той же кафедре вуза, на которую пришла после аспирантуры. Успешна в профессии, имеет хорошие отношения с коллегами. Счастлива в браке, у нее хорошие отношения с мужем и дочерью. Много внимания уделяет своей матери.

Обработка матриц сходства ценностных суждений (жизненных принципов Т.) в 2002 году позволила выделить семь значимых ортогональных факторов, объясняющих 81,7% дисперсии; в 2012 году – пять значимых ортогональных факторов, объясняющих 86,9% дисперсии; в 2024 году – четыре значимых ортогональных фактора, объясняющих 77,2% дисперсии.

Представим и кратко обсудим факторизацию жизненных принципов Т. по годам исследований (табл. 1–3).

Таблица 1

Иерархии жизненных принципов Т. в 2002 году (Т. 22 года)

Название факторов с указанием нагрузки и вклада в общую дисперсию	Содержание факторов	Нагрузки ценностей по факторам
Фактор 1 «Самоутверждение» (9,3; 26,6%)	Бороться и искать, найти и не сдаваться.	0,882
	Жить настоящим, но не забывать о прошлом и думать о будущем.	0,878
	Человек должен руководить обстоятельствами, а не наоборот.	0,823
		0,810
	Уметь хорошо трудиться и хорошо отдыхать.	0,785

³ Подробное описание методики приводится в [19].

Окончание табл. 1

Название факторов с указанием нагрузки и вклада в общую дисперсию	Содержание факторов	Нагрузки ценностей по факторам
	Любить и уважать себя. Постоянно развиваться, не останавливаться на достигнутом. В основном надеяться только на себя. Лучше быть красивой душой, чем внешностью. Быть оригинальной, уметь выделиться своей индивидуальностью. Уметь ставить перед собой цели и достигать их. Верить...	0,797 0,795 0,744 0,732 0,695 0,632
Фактор 2 «Любить своих родных и близких» (5,5; 15,7%)	Не предавать близких людей. Заботиться о своих родных и близких. Не забывать близких, дороже их нет. Думать о других. Быть надежным во всех отношениях человеком. Быть Другом с большой буквы	0,863 0,856 0,852 0,668 0,648 0,641
Фактор 3 «Хорошие отношения с другими» (4,3; 12,4%)	Никогда не говорить «никогда». Улыбка помогает налаживать отношения с людьми. Лучше меньше да лучше. Не бросать слов и обещаний на ветер	0,891 0,811 0,741 0,610
Фактор 4 «Регуляция эмоций» (3,4; 9,7%)	Уметь скрывать свои эмоции. Не совать нос в чужие дела, если не просят. Быть искренней	0,883 0,705 0,618
Фактор 5 «Юмор и оптимизм» (2,4; 6,9%)	Чувство юмора – хороший способ разрядить обстановку. Быть оптимистом. Быть интересным человеком	0,793 0,697 0,645
Фактор 6 «Социальная активность» (1,9; 5,4%)	Активно участвовать в общественных делах, не стоять в стороне. По возможности приходить на помощь людям, которые нуждаются в ней	0,664 0,619
Фактор 7 «Рациональность» (1,7; 4,8%)	Прежде чем что-то сделать – подумать. Быть внимательным слушателем	0,776 0,601

Мы видим (табл. 1), что первый ценностный фактор (Ф1) двадцатидвухлетней Т., получивший название «Самоутверждение», отражает отношение Т. к себе. Данный фактор связан с устремленностью Т. в будущее, стремлением к саморазвитию и достижению поставленных целей. Второй фактор (Ф2) характеризует отношение Т. к другим, а именно значимую для нее ориентацию на верность своим близким, заботу о них. Третий фактор (Ф3) отражает стремление Т. установить и поддерживать хорошие и ответственные отношения с другими. Четвертый фактор (Ф4) был интерпретирован как направленный на регуляцию эмоций, причем здесь просматриваются тенденции к сдерживанию своих эмоций и уважению границ других людей. «Примыкают» к данному фактору ориентации пятого фактора (Ф5), отражающие стремление Т. ладить с другими, быть оптимистичной и интересной для других. Кроме того, Т. стремится активно участвовать в общественной жизни, приходить на помощь людям (Ф6). Отметим как особо значимое в структуре личности Т. ее стремление подумать, прежде чем что-либо сделать (Ф7).

При обсуждении полученных на данном этапе результатов Т. отметила, что она «увидела силу своего Я»: «У меня поднялось настроение, я увидела то, что не хотела видеть, – свою силу. Может быть, я уже выросла до этого? Вот и в аспирантуру поступила...» Т. также сказала, что «здесь есть агрессия», «это преодоление себя». Вместе с тем Т. с сомнением отметила: «Я думала, что у меня направленность в большей степени на других, а оказывается, все-таки на себя, но <...> это радует». Позже, когда Т. познакомилась с расположением мотивов в пространстве, заданном первым и вторым по мощности факторами («Не предавать близких, заботиться о них, быть надежным другом»), она сказала, «что первый фактор ей стал нравиться больше из-за мотивов». Наиболее нагруженными по данному фактору оказались мотивы:

«потребность в саморазвитии», «потребность выразить себя», «поиск смысла жизни», «стремление к самосовершенствованию», «стремление понять себя»; тогда как мотивы «из чувства вины», «боязнь наказания, административных санкций» и «из чувства страха» не получили по данному фактору нагрузки), и «это меня успокоило».

«Точкой роста» для Т. в 2002 году, по ее оценке, стало понимание того, что смысл самоисследования с помощью данной методики не в отторжении каких-то частей своего Я, а в понимании и принятии себя. И у человека есть выбор: изменяться или оставить все как есть. Мы обсуждали с Т. вопрос о том, что, возможно, в сознании Т. существует жесткая дихотомия: «стремления к саморазвитию» и «заботы о других», для нее в тот период саморазвиваться в каком-то смысле означало «предать близких, не заботиться о них». Т. с интересом отнеслась к идеям о синергетическом подходе в понимании альтруизма и эгоизма и сказала, что это новая и очень важная для нее мысль.

Таблица 2

Иерархии жизненных принципов Т. в 2012 году (Т. 31 год)

Название факторов с указанием нагрузки и вклада в общую дисперсию	Содержание факторов	Нагрузки ценностей по факторам
Фактор 1 «Быть профессионалом» (9,1; 26,0%)	Стремиться быть профессионалом. Быть целеустремленной. Развиваться. Быть интересной другим. Уметь трудиться. Проявлять инициативу. Мечтать. Помнить прошлое, жить настоящим, думая о будущем. Учиться на своих ошибках	0,898 0,897 0,869 0,838 0,833 0,818 0,734 0,692 0,687
Фактор 2 «Любить близких» (7,6; 21,9%)	Быть Другом. Быть Дочкой. Быть Сестрой. Быть Женой. Быть Мамой. Помогать другим. Приоритет семьи	0,807 0,774 0,773 0,775 0,751 0,674 0,658
Фактор 3 «Нравственность» (7,3; 21,05%)	Соблюдать правила. Быть сдержанной. Уметь просить прощения, если виноват. Не идти по головам. Стремиться помочь. Думать о других. В любой ситуации сохранять честь и достоинство. Уметь слушать и слышать. Быть щедрой	0,855 0,805 0,799 0,788 0,697 0,696 0,684 0,672 0,669
Фактор 4 «Бережное отношение к природе» (3,6; 10,3%)	Беречь природу. Любить животных	0,714 0,661
Фактор 5 «Вера в Бога» (2,6; 7,4%)	Верить в Бога. Любить близких и дорожить ими	0,778 0,688

Как видно из табл. 2, на первый план в ценностных ориентациях тридцатилетней Т. выходит ее стремление быть профессионалом, не останавливаться в своем развитии, идти к новым целям, проявляя инициативу и совершенствуя себя (Ф1). Можно говорить о том, что жизненные принципы, вошедшие в данный фактор, отражают слияние двух линий развития: профессиональной и личностной. По-прежнему ярко выражено ценностное отношение Т. к другим людям, которое просматривается в том, как оформлены жизненные принципы, есть указание на приоритет семьи (Ф2). Следующий фактор получил название «Нравственность» (Ф3), поскольку объединил в своем составе принципы, отражающие стремление Т. соблюдать правила, думать о других, «не ходить по головам», сохранять честь и достоинство. Бережное отношение к природе (Ф4) и вера в Бога (Ф5) расширяют границы ответственности Т.

При дистанционном обсуждении полученных на данном этапе результатов Т. обнаружила их принятие и понимание, выразила желание принять участие в новом исследовании через десять лет.

Таблица 3

Иерархии жизненных принципов Т. в 2024 году (Т. 43 года)

Название факторов с указанием нагрузки и вклада в общую дисперсию	Содержание факторов	Нагрузки ценностей по факторам
Фактор 1 «Быть нравственной и добродетельной в отношении к другим людям» (7,7; 25,8%)	Будь благодарен родителям. Любовь дочери – ценность и труд. От души к душе. Быть добрым. Вера в Бога. Семья – это главное	0,907 0,846 0,826 0,694 0,683 0,650
Фактор 2 «Стремиться к осознанному и непрерывному саморазвитию и самореализации» (7,6; 25,5%)	Опыт и знания – это источник мудрости, но при системной рефлексии. Не останавливайся, стремись. Рациональное над эмоциональным. Самоанализ деятельности. Стремиться к саморазвитию. Сложность в тебе самом. Не убегай, а находи силы и решай. Думай о себе. Мечты сбываются, если трудиться над их реализацией. Если очень хочется, то можно в разумных пределах	0,790 0,778 0,756 0,749 0,723 0,668 0,662 0,625 0,612 0,608
Фактор 3 «Быть ответственной и компетентной» (4,6; 15,5%)	Быть аккуратным. Быть ответственным. Надеяться на лучшее. Быть компетентным	0,710 0,704 0,667 0,613
Фактор 4 «Не откладывать дела на завтра» (3,1; 10,4%)	Не откладывать дела на завтра. Не причиняй добро	0,835 0,569

На первом месте в ценностях Т. мы теперь видим ее стремление быть нравственной, духовной, добродетельной в отношении к другим людям (Ф1). Ценности, ранее представленные в составе отдельных факторов, теперь интегрировались в духовно-нравственное возвышение и вышли на первое место. Стремление к саморазвитию и самореализации осталось таким же значимым (Ф. 2), но оно теперь сдвинулось на второй план. Факторы 3 и 4 (Ф.3, Ф.4) связаны со стремлениями Т. к профессиональной и личностной ответственности. Уменьшение количества факторов может свидетельствовать о достигнутом Т. высоком уровне общего мирозерцания, о котором писал А. Ф. Лазурский. О духовности Т. красноречиво говорит размещение мотивов в семантическом пространстве, образованном первыми двумя факторами (см. рисунок 1).

На положительном полюсе первого фактора (Ф1), как мы видим, наиболее высокое значение получил мотив «любовь к другому человеку». Значимо подкрепляют стремление Т. быть нравственной и добродетельной по отношению к другим людям и такие мотивы, как «бегство от чувства одиночества, потребность в любви и заботе», «стремление быть счастливой», «из чувства симпатии, привязанности или жалости к другому человеку», «потребность в покое», «ради заботы о своем здоровье», «надежда на лучшее», «потребность в гармонии». Нет среди подкрепляющих мотивов по данному фактору потребности в риске, материальной заинтересованности, страхов, стремления к превосходству, подражания.

По второму фактору (Ф2), отражающему потребность Т. в непрерывном саморазвитии, наибольшие значения получили мотивы «потребность в духовной свободе», «желание понять себя», «стремление к преодолению, испытанию себя», «стремление к самосовершенствованию», «стремление к саморазвитию», «стремление найти смысл жизни, поиск самого себя», «потребность в гармонии», «стремление быть счастливым», «чтобы выразить себя», «потребность в творчестве».

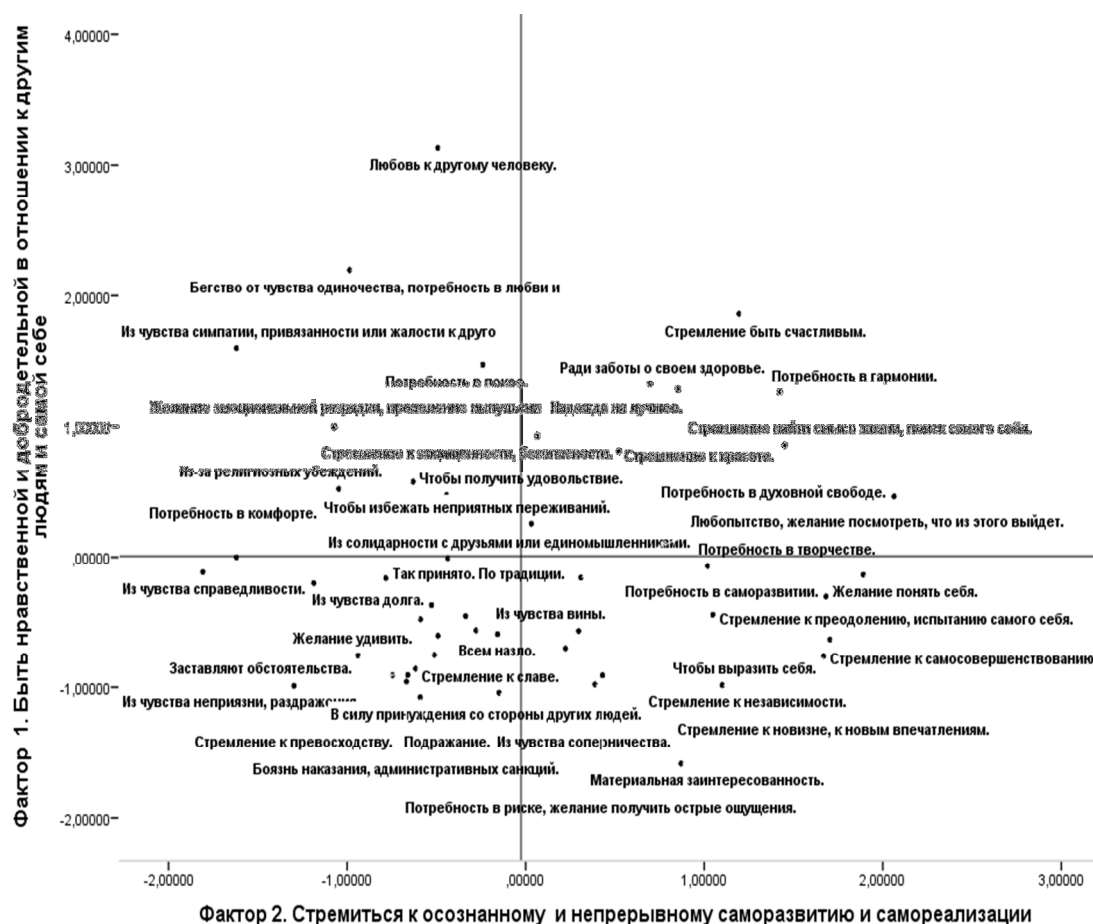

Рис. 1. Размещение мотивов в семантическом пространстве жизненных принципов (Ф1, Ф2) респондента Т. (2024 год)

Анализ значений мотивов, представленных точками внутри семантического пространства первого (Ф1) и второго (Ф2) ценностных факторов, показывает, что наиболее нагруженными одновременно по двум этим факторам являются мотивы «стремление быть счастливым» и «потребность в гармонии». Мы видим, что стремление Т. быть нравственной и добродетельной по отношению к другим, а также ее стремление к саморазвитию в одинаковой степени не подкрепляются внешними и/или непродуктивными мотивами, такими как «боязнь наказания, административных санкций», «стремление к превосходству», «из «подражания», «в силу принуждения со стороны других людей».

Три среза лонгитюдного исследования жизненных принципов Т. (2002, 2012, 2024 годы) позволили проследить эволюцию ее жизненной философии, приведшей Т. к профессиональным достижениям и благополучию во взаимоотношениях с другими людьми. Можно говорить о высокой духовности Т., о развитии ее личности по гармоническому типу, о ее реализованной способности быть автором себя и своей жизни. Если бы уместными были рекомендации, мы обратили бы внимание Т. на необходимость более выраженной заботы о себе, в частности, за счет обращения к мотиву «чтобы получить удовольствие».

«Человек принципиальный» как предмет воспитания. В основу воспитания «человека принципиального» может быть положена концепция В. С. Мухиной о человеке как социальной единице и уникальной личности [15]. Приоритетной задачей в воспитании принципиальности является формирование внутренней позиции личности. Готовность к отстаиванию, а при необходимости – к переозначиванию и переосмыслению жизненных принципов, является показателем сформированности внутренней позиции личности [20]. Важно развивать способность растущего человека к осознанным личностным выборам в присвоении духовно-нравственных ценностей, в конструировании жизненных планов. Система осознанных, гибких, соединяющих с миром, конструктивных принципов является средством прогрессивного личностного саморазвития. «Человек принципиальный» может ответить на вызовы современного мира, если он останется верным себе и своим принципам.

Заключение. Теоретико-эмпирическое исследование феномена принципиальности, представленное в данной статье, охватывает некоторые значимые аспекты данной проблемы. Вызовы современного мира актуализируют роль принципов в становлении и функционировании личности: чтобы сохранять и поддерживать развитие «человеческого в человеке», нужны усилия.

Принципы могут обеспечивать свободное творческое развитие человека, но могут вести и к его патологизации. Стремление осмыслить роль принципов в жизни отдельного человека и сообществ известно с античных времен, но научных исследований данного феномена еще недостаточно, хотя указания на особую роль принципов встречаются в работах выдающихся мыслителей, и в обыденном сознании принципы (правила) жизни и сегодня широко распространены. Вслед за А. Ф. Лазурским мы связываем принципы с высокой духовной организацией человека, его богатой душевной жизнью.

Лонгитюдное исследование жизненных принципов респондента Т. подтвердило наши предположения о том, что ценностные ориентации, представленные в жизненных принципах личности, имеют упорядоченную внутреннюю структуру, что позволяет осуществлять построение семантических пространств, моделирующих категориальные структуры индивидуального сознания, выступающих опосредующим звеном в функционировании личности как субъекта жизнедеятельности и саморазвития [19].

Исследование подтверждает возможность применения полученных результатов в образовательной, консультативной и тренинговой работе. Жизненные принципы позволяют человеку «овладевать своей психикой», «управлять собой» (Л. С. Выготский). Конструктивные жизненные принципы, отражающие внутреннюю позицию личности, позволяют человеку достойно отвечать на вызовы современного мира. Перспективы исследования связаны с дальнейшим развитием идей психологии принципиальности как прикладной научной дисциплины.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения : в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1984. С. 53–294.
2. Бельский В. Ю., Гусев Н. Н. Системный кризис мировой цивилизации: реалии и перспективы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 2 (835). С. 9–17.
3. Божович Е. Д. Гармоническая личность: структура, механизмы развития, индивидуальные различия // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 91–98. DOI: 10.17759/chp.2019150211.
4. Выготский Л. С. Педагогика подростка // Собр. соч. : в 6 т. Т. 4. М. : Педагогика, 1984. С. 6–241.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М. : Мысль, 1977. 470 с.
6. Гришина Н. В. Социальная психология: вызовы XXI века (доклад на пленарном заседании) // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2011. Вып. 4. С. 18–24.
7. Далио Р. Принципы. Жизнь и работа / пер. с англ. Ю. Константинова. 2-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 603 с.
8. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб. : Наука, 1999.
9. Колмыкова М. А. Вызовы современного общества: особенности и типология // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 39–42.
10. Лазурский А. Ф. Классификация личностей / под ред. М. Я. Басова и В. Н. Мясищева ; вступ. ст. М. Я. Басова. М., 2021. 2024. 290 с.
11. Лазурский А. Ф. Психология общая и экспериментальная / предисл. Л. С. Выготского. Изд. испр. Л. : Гос. изд-во, 1925. 290 с.
12. Мамардашвили М. Лекции по античной философии. М. : Аграф, 1997. 320 с.
13. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1955. С. 65–185.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. С. 7–544.
15. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург : ИнтелФлай, 2007. 1072 с.
16. Ненашев М. И. Своеобразие паузы в драматургии А. П. Чехова // Вестник гуманитарного образования. 2024. № 1 (33). С. 141–151.
17. Низовских Н. А. Человек как автор самого себя: психосемантическое исследование жизненных принципов в структуре саморазвивающейся личности. М. : Смысл, 2007. 255 с.
18. Низовских Н. А. Жизненные принципы и ценностные ориентации студенческих групп // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 73–82.

19. Низовских Н. А. Психосемантическое исследование ценностно-мотивационных ориентаций личности // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 3. С. 25–37.
20. Низовских Н. А. Феномен внутренней позиции личности в контексте саморазвития // Развитие личности. 2018. № 4. С. 12–29.
21. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии / Акад. наук СССР. Ин-т философии. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 354 с.
22. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории : сб. / пер. с англ. 2-е изд. М. : Айрис-пресс, 2003. 592 с.
23. Яйленко В. П. Дельфийские максимы и формирование учения Ашоки о дхарме // Проблемы истории, филологии, культуры. 2004. № 14. С. 609–622.

«Homo principialis» in the context of the challenges of the modern world

Nizovskikh Nina Arkadievna

Doctor of Psychology, associate professor, associate professor of the Department of Psychology,
Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-5541-5049. E-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Abstract. The problem of the authorship of the yourself is becoming increasingly relevant in the context of an unstable crisis world. The challenges of the modern world create a special context for human life. The purpose of the article is to analyze the phenomenon of "a person of principle", to reveal the fundamental significance of life principles in the formation and functioning of the individual, to show them as a psychological mechanism for ensuring the subjectivity of the individual. The article introduces the author's definition of the concept of "a person of principle", which is interpreted as a person who has achieved a high level of spirituality, who has conscious beliefs in the form of life principles that he has defined for himself and which he follows in various circumstances and situations of his life. The main attention is paid to the analysis of the phenomenon of life principles. The empirical study was conducted using the psychosemantic technique of attribution of motives to life principles of the individual (authors: Nizovskikh N. A., Petrenko V. F.). The description of the results of a longitudinal study of the life principles of the respondent T., which was conducted in 2002, 2012 and 2024, is presented. As a result of processing the similarity matrices of value judgments (life principles of T.), seven significant orthogonal factors were identified in 2002, explaining 81.7 % of the variance; in 2012, five significant orthogonal factors, explaining 86.9 % of the variance; in 2024, four significant orthogonal factors, explaining 77.2 % of the variance. The identified factors can be interpreted and correlate well with the psychological portraits of the respondent at different years of her life, her social responsibility, subjective well-being and achievements. The main conclusion: constructive life principles reflecting the internal position of the individual allow a person to be the author of himself and the subject of his life, adequately responding to the challenges of the modern world. The practical significance of the research results lies in the possibility of their application in educational, consulting and training work. The prospects of the research relate to the development of the psychology of principiality as an applied scientific and academic discipline.

Keywords: challenges, person of principle, life principles, personality, psychological mechanism, psychosemantics.

References

1. Aristotel'. *Nikomakhova etika* [Nicomachean ethics] // *Sochineniya* : v 4 t. T. 4 [Works : in 4 vols. Vol. 4] / transl. from Ancient Greek; gen. ed. A. I. Dovatur. M., Mysl', 1984. Pp. 53–294.
2. Belskii V. Yu., Gusev N. N. *Sistemnyi krizis mirovoy tsivilizatsii: realii i perspektivy* [Systemic crisis of world civilization: realities and prospects] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* – Herald of Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2019. No. 2 (835). Pp. 9–17.
3. Bozhovich E. D. *Garmonicheskaya lichnost': struktura, mekhanizmy razvitiya, individual'nye razlichiya* [Harmonic personality: structure, mechanisms of development, individual differences] // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* – Cultural-Historical Psychology. 2019. Vol. 15, No. 2. Pp. 91–98. DOI: 10.17759/chp.2019150211.
4. Vygotskii L. S. *Pedologiya podrostka* [Pedology of the adolescent] // *Sobr. soch.* : v 6 t. T. 4 [Collected works : in 6 vols. Vol. 4]. M., Pedagogika, 1984. Pp. 6–241.
5. Gegel' G. V. F. *Filosofiya dukha* [Philosophy of spirit] // *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 3. Filosofiya dukha* [Encyclopedia of the philosophical sciences. Vol. 3. Philosophy of spirit]. M., Mysl', 1977. 470 p.
6. Grishina N. V. *Sotsial'naya psikhologiya: vyzovy XXI veka (doklad na plenarnom zasedanii)* [Social psychology: challenges of the 21st century (plenary report)] // *Vestnik SPbGU. Ser. 16* – Herald of St. Petersburg State University. Series 16. 2011. Is. 4. Pp. 18–24.
7. Dalio R. *Printsipy. Zhizn' i rabota* [Principles. Life and work] / transl. from English by Yu. Konstantinova. 2nd ed. M., Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 603 p.

8. Kant I. *Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya* [Anthropology from a pragmatic point of view]. SPb., Nauka, 1999.
9. Kolmykova M. A. *Vyzovy sovremennogo obshchestva: osobennosti i tipologiya* [Challenges of modern society: features and typology] // *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* – Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2021. No. 8. Pp. 39–42.
10. Lazurskii A. F. *Klassifikatsiya lichnostei* [Classification of personalities] / ed. by M. Ya. Basov and V. N. Myasishev; introduction by M. Ya. Basov. M., 2021, 2024. 290 p.
11. Lazurskii A. F. *Psikhologiya obshchaya i eksperimental'naya* [General and experimental psychology] / foreword by L. S. Vygotsky. Rev. ed. L., Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925. 290 p.
12. Mamardashvili M. *Leksii po antichnoy filosofii* [Lectures on ancient philosophy]. M., Agraf, 1997. 320 p.
13. Marks K. *Nishcheta filosofii. Otvet na "Filosofiyu nishchety" g. Prudona* [The poverty of philosophy. Reply to "The philosophy of poverty" by Mr. Proudhon] // *Marks K., Engels F. Soch. T. 4* [Marx K., Engels F. Works. Vol. 4]. M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. Pp. 65–185.
14. Marks K., Engels F. *Nemetskaya ideologiya. Kritika noveishei nemetskoi filosofii v litse ee predstavitelei Fei-erbakha, B. Bauera i Shtirnera i nemetskogo sotsializma v litse ego razlichnykh prorokov* [The German ideology. Critique of modern German philosophy as represented by Feuerbach, B. Bauer and Stirner, and of German socialism as represented by its various prophets] // *Marks K., Engels F. Soch. T. 3* [Marx K., Engels F. Works. Vol. 3]. M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. Pp. 7–544.
15. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Alternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty)* [Personality: Myths and reality (an alternative view. A systemic approach. Innovative aspects)]. Ekaterinburg, IntelFlai, 2007. 1072 p.
16. Nenashev M. I. *Svoeobrazie pauzy v dramaturgii A. P. Chekhova* [The peculiarity of the pause in the dramaturgy of A. P. Chekhov] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of Humanitarian Education. 2024. No. 1 (33). Pp. 141–151.
17. Nizovskikh N. A. *Chelovek kak avtor samogo sebya: psikhosimanticheskoe issledovanie zhiznennykh printsipov v strukture samorazvivayushchey sichnosti* [Man as the author of himself: a psychosemantic study of life principles in the structure of a self-developing personality]. M., Smysl, 2007. 255 p.
18. Nizovskikh N. A. *Zhiznennye printsipy i tsennostnye orientatsii studencheskikh grupp* [Life principles and value orientations of student groups] // *Voprosy psikhologii* – Questions of Psychology. 2008. No. 5. Pp. 73–82.
19. Nizovskikh N. A. *Psikhosimanticheskoe issledovanie tsennostnomotivatsionnykh orientatsii lichnosti* [A psychosemantic study of value-motivational orientations of personality] // *Psikhologicheskii zhurnal* – Psychological Journal. 2005. Vol. 26, No. 3. Pp. 25–37.
20. Nizovskikh N. A. *Fenomen vnutrennei pozitsii lichnosti v kontekste samorazvitiya* [The phenomenon of the internal position of personality in the context of self-development] // *Razvitie lichnosti* – Personality Development. 2018. No. 4. Pp. 12–29.
21. Rubinshtein S. L. *Printsipy i puti razvitiya psikhologii* [Principles and ways of development of psychology] / Academy of Sciences of the USSR. Institute of Philosophy. M., Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. 354 p.
22. Toinbi A. *Dzh. Tsvivilizatsiya pered sudom istorii : sb.* [Civilization on trial : collection] / transl. from English. 2nd ed. M., Airis-Press, 2003. 592 p.
23. Yailenko V. P. *Delfiiskie maksimy i formirovanie ucheniya Ashoki o dkhar-me* [Delphic maxims and the formation of Ashoka's teaching on dharma] // *Problemy istorii, filologii, kultury* – Problems of History, Philology, Culture. 2004. No. 14. Pp. 609–622.

Поступила в редакцию: 11.03.2025

Принята к публикации: 27.05.2025